

Не успел он остановить Камисиро Ити, как перед ними внезапно стало светло. Прямо перед собой они увидели черное дуло пистолета: какой-то развязный хулиган вразвалочку держал в руках огнестрельное оружие, целясь в двоих, притаившихся под барной стойкой.

Что ж, теперь спорить бессмысленно, остается только надеяться, что их удастся остановить силой убеждения.

Рай мысленно чертыхнулся и вместе с Камисиро Ити вышел из своего укрытия.

— Вы из какой банды? — хулиган постучал стволом пистолета по ладони.

Такое дилетантское обращение с оружием в полицейской академии стоило бы немедленного щелчка по лбу от инструктора.

Камисиро Ити молчал, поэтому Раю пришлось взять слово:

— Мы просто клиенты, которые случайно зашли сюда выпить.

— Случайно? — голос хулигана стал громче.

Две противоборствующие стороны, только что готовые вцепиться друг другу в глотки, после их появления на мгновение заключили союз. За спиной у говорившего стояло человек семь-восемь, но пистолет был только у него.

— Ты хочешь сказать, что случайно забрел на территорию, где, цитирую, если у меня нет меча, я не могу тебя защитить, просто чтобы выпить? — с издевкой переспросил хулиган, и его сообщники согласно заржали.

Однако среди этого смеха раздался один крайне неуместный звук.

— Пфф, — фыркнул Камисиро Ити.

Ранее, разыскивая информацию о том, где может находиться Фуруя Рэй, он попросил Джина предоставить досье на все группировки региона Канто. Помимо той самой банды Инуганэ, отправляющей людей в Таиланд на операции, эта организация тоже врезалась ему в память.

Ну как можно, как можно так легко и непринужденно произносить такое название!

Рай изначально не собирался смеяться, особенно в столь серьезной обстановке. Но, увидев, что Камисиро Ити не сдержался, он тоже прикрыл рот рукой и отвел взгляд в сторону.

— ...Чего ты ржешь? — нахмурился хулиган. — Название наше смешным кажется?

— Вспомнил кое-что приятное, — Камисиро Ити поднял лицо, улыбаясь, и отмахнулся.

В темноте его лица было почти не разглядеть, но теперь, под ярким светом, стали отчетливо видны две родинки под глазами. Изысканное, красивое лицо в обрамлении озорной улыбки выглядело невероятно живым.

Хулиган даже опешил и машинально переспросил:

— Что приятного?

— То, что ты скоро отправишься в участок, — мягко ответил Камисиро Ити, прищулив глаза.

— О, я отправлюсь в участок... — кивнул хулиган, но тут же опомнился: — Че...

Однако в следующее мгновение он взвыл от боли в запястье. Схватившись за руку, он провыл пару секунд, а потом, внезапно осознав, что произошло, посмотрел на свою пустую ладонь. Подняв голову, он увидел, что красивый молодой человек уже принял идеальную боевую стойку.

Пистолет оказался в руках у парня, и тот, прицелившись одной рукой, выглядел как профессионал — даже дилетант мог заметить, насколько выверенным было каждое его движение.

...Подождите, во что он целится?

Люди за спиной хулигана бросились врассыпную. Один из них добежал до входной двери, но, едва коснувшись ручки, замер. В дверном замке зияло черное отверстие от пули. Молодой человек, не оборачиваясь, взглянул на результат своей работы.

— Два года не держал в руках оружие, но, кажется, навык не растерял, — улыбнулся он.

Улыбка по-прежнему была очаровательной, но в глазах окружающих этот парень сейчас выглядел не иначе как жнец, пришедший за их душами.

Хулиган рухнул на пол, подавляя ужас, и дрожащим голосом пробормотал:

— Бить людей — это преступление!

От того удара ногой запястье явно было сломано. Если он выстрелит еще раз, то вместо участка хулиган точно отправится в больницу.

— И что с того? — на лице Камисиро Ити появилась поистине злодейская ухмылка. — Как приедет полиция, как думаешь, кого они заберут: вас, за незаконное хранение оружия, или меня?

Сказав это, он скомандовал стоявшему рядом ошарашенному Раю:

— Загони их всех в угол, пусть сядут и обхватят головы руками.

Рай был уверен, абсолютно уверен: Сазерак точно напился.

Восемь человек послушно сидели в углу, выглядя крайне жалко. Но беспощадный тиран не собирался их щадить: он прохаживался мимо них, поигрывая пистолетом, и если кто-то пытался пошевелиться, стрелял в пол прямо рядом с ним.

— Ты так не имеешь права делать! — возмущался хулиган.

— Здесь правила устанавливаю я, — холодно отрезал тиран. Его ледяной тон в сочетании с яркой, броской внешностью смотрелся еще эффектнее.

— У-у-у, вот приедет полиция, тебе конец...

Камисиро Ити с интересом посмотрел на него, достал телефон и прямо у них на глазах набрал 110:

— Впервые вижу, чтобы кто-то сам напрашивался на такое. Видимо, я еще недостаточно удовлетворил ваши желания.

Рай закрыл лицо рукой.

Полиция работала оперативно: вскоре послышались сирены, а затем уверенный топот сапог по полу. Ворвавшись в бар, полицейские наставили оружие на присутствующих, но, увидев обстановку, облегченно выдохнули и опустили стволы.

Хулиганы, увидев стражей порядка, бросились к ним, как к родным:

— Спасите, господа полицейские! Этот псих хочет нас убить!

Однако не успели они добежать, как вошедшие полицейские хором отвесили поклон в сторону тирана и с глубоким почтением произнесли:

— Инспектор Камисиро!

Хулиган: ...

Хулиган: ???????

А тиран, внезапно приняв благородный и величественный вид, мягко улыбнулся полицейским:

— Сейчас нерабочее время, зовите меня просто по имени.

— Благодарим за службу, инспектор Камисиро, — несмотря на его слова, полицейские оставались почтительны. — Если бы не вы, даже страшно представить, что сотворили бы эти угрозы обществу. Вы нас просто выручили.

Хулиган: Черт, Японии конец.

>>>>

Выйдя из бара, Камисиро Ити, чувствуя приятную легкость, потянулся. В руке он все еще сжимал банку колы. Повернувшись к Раю, он сказал:

— На сегодня закончим, уже поздно.

Рай не мог оторвать взгляд от этой банки. Он начал сомневаться: неужели тот просто взял ее случайно? Почему Камисиро Ити дорожит этой банкой колы за сто двадцать иен настолько, что не выпускает ее из рук весь вечер?

Камисиро Ити, заметив пристальный взгляд Рая, задумался на пару секунд и протянул ему этот подарок:

— Я пойду, завтра на работу. Спокойной ночи.

В руках у Рая оказалась красная банка. Ледяной напиток давно нагрелся, сохранив лишь тепло ладони Камисиро Ити.

Он оцепенело кивнул:

— Спокойной ночи.

Только когда Камисиро Ити скрылся за углом, Рай опустил взгляд на банку.

— Акай... — прошептал он, чувствуя странную растерянность.

Он по натуре был подозрителен. Хотя понимал, что Камисиро Ити, скорее всего, имел в виду лишь цвет, он не мог перестать размышлять: а вдруг тот знает, кто он такой? Но если знает, почему не разоблачает? Есть ли у него какие-то причины?

По сравнению с остальными членами Организации, Сазерак совсем на них не похож. Даже если он шпион в Столичном управлении, он слишком... своеобразный.

Рай не мог подобрать слов, чтобы описать его. До встречи с Сазераком он однажды в частном порядке расспрашивал Водку, сославшись на боязнь совершить ошибку.

[Сазерак? Да он вполне нормальный, парень даже заданий-то никогда не выполнял, — небрежно ответил Водка, ничуть не опасаясь проболтаться, из чего следовало, что секретов у того, видимо, и нет. — Его всегда тщательно оберегал старший брат, да и Босс молчаливо это одобряет. Кстати, удивительно, что тебе позволили с ним контактировать. Похоже, тебя очень ценят.]

Даже в Организации он — совершенно особенный человек. Не выполняет заданий, но связан невидимыми нитями со всеми: с Джином, Скотчем и только что упомянутым Бурбоном.

Его обязательно нужно перетянуть на свою сторону.

Рай тихо выдохнул, определившись с планом действий, и почувствовал облегчение. Вдруг ему захотелось пить. Посмотрев на колу, которую Сазерак проносил в руках весь вечер, он секунду поколебался, а затем дернул за кольцо.

— ПАХ!

*

Камисиро Ити услышал позади себя громкий хлопок. В тишине ночи он прозвучал отчетливо, будто взорвался напиток.

Он подумал, что Рай вряд ли станет открывать ту банку — он ведь весь вечер тряс ее в руках, да и Рай был рядом, наверняка видел.

Со спокойной душой он вернулся домой.

Сказать, что его совсем не задела встреча в ресторане, было бы ложью. Ему было плевать на детские игры с травлей, но это как с насекомыми: может, ты и не боишься тараканов, но отвращение они вызывают неизменно.

Такие чувства он испытывал к своим бывшим одноклассникам. Если бы они больше никогда не встретились — хорошо, но стоило их увидеть, как нахлынули воспоминания, от которых становилось противно.

Он думал, что просто перетерпит, и все забудется, но, к счастью, удалось выпустить пар в баре.

Видеть лица тех людей, которые хотели его ударить, но ничего не могли сделать, — это действительно подняло настроение.

Камисиро Ити на самом деле любил быть в центре внимания. Вероятно, это профессиональная болезнь людей их круга. Взять хотя бы его двоюродного брата Акаси Сэйдзюро — тот с детства был старостой, президентом студсовета и капитаном баскетбольной команды.

Или Атобэ Кэйго, который старше его на пару лет. Про того и сказать, что он любит внимание — ничего не сказать. Камисиро до сих пор помнил, как тот пригласил его на свой теннисный матч — размах был сравним с коронацией монарха.

После трагедии в семье он начал скрывать свою натуру, но честолюбие никуда не делось. Даже если никто не голосовал за него на важные школьные должности, он всегда был первым в списке успеваемости.

То же самое было и с экзаменами на госслужбу: хотя он не хотел, но в итоге не смог вынести мысли о том, чтобы намеренно написать неверные ответы и позволить чьему-то имени оказаться выше его собственного.

Алкоголь помог выплеснуть это спрятанное глубоко внутри тщеславие. И хотя читать нотации кучке хулиганов, не умеющих даже держать пистолет, было скучно, напряжение действительно ушло.

Напевая под нос, он взял полотенце и направился в ванную. Густой пар вскоре окутал помещение белой пеленой. Вода была горячевата, но вполне терпимо.

Камисиро Ити, накинув полотенце на голову, лег на край ванны, подперев подбородок руками.

Телефон он установил на подставку — хотелось посмотреть что-нибудь, чтобы скоротать время.

Перелистав кучу скучных мыльных опер и мультфильмов, он так и не нашел подходящего фильма. В конце концов, ткнул в первый попавшийся сериал и погрузился в воду.

Богатая наследница хочет стать полицейским и в первый же рабочий день прилетает в участок на вертолете.

Бред какой-то. Представил, как Джин на вертолете везет его на работу... нет, Джин на вертолете разве что может отвезти его сносить Токийскую телебашню.

Камисиро Ити мысленно усмехнулся, но оторваться от просмотра не смог.

К удивлению, вещь оказалась затягивающей. Он продолжал смотреть, даже когда вышел из

ванной и начал сушить волосы. В самый кульминационный момент экран внезапно погас, а через пару секунд сменился интерфейсом входящего вызова.

Камисиро Ити надул щеки и ответил:

— Что случилось?

Звонил Акаси Сэйдзюро. Звонки других людей Камисиро мог проигнорировать, но звонок Акаси Сэйдзюро — ни за что.

Его младшую сестру удочерила семья Акаси, и Сэйдзюро звонил в основном по ее делам.

— Ити, — Акаси Сэйдзюро, как всегда, обратился к нему по имени, и из трубки слышался его приятный, почти как у профессионального актера, голос. — У тебя есть девушка?

Камисиро Ити:

— А?

— Или, — голос Акаси Сэйдзюро оставался спокойным, — у тебя есть парень?

— ?

<http://bllate.org/book/22323/2338071>